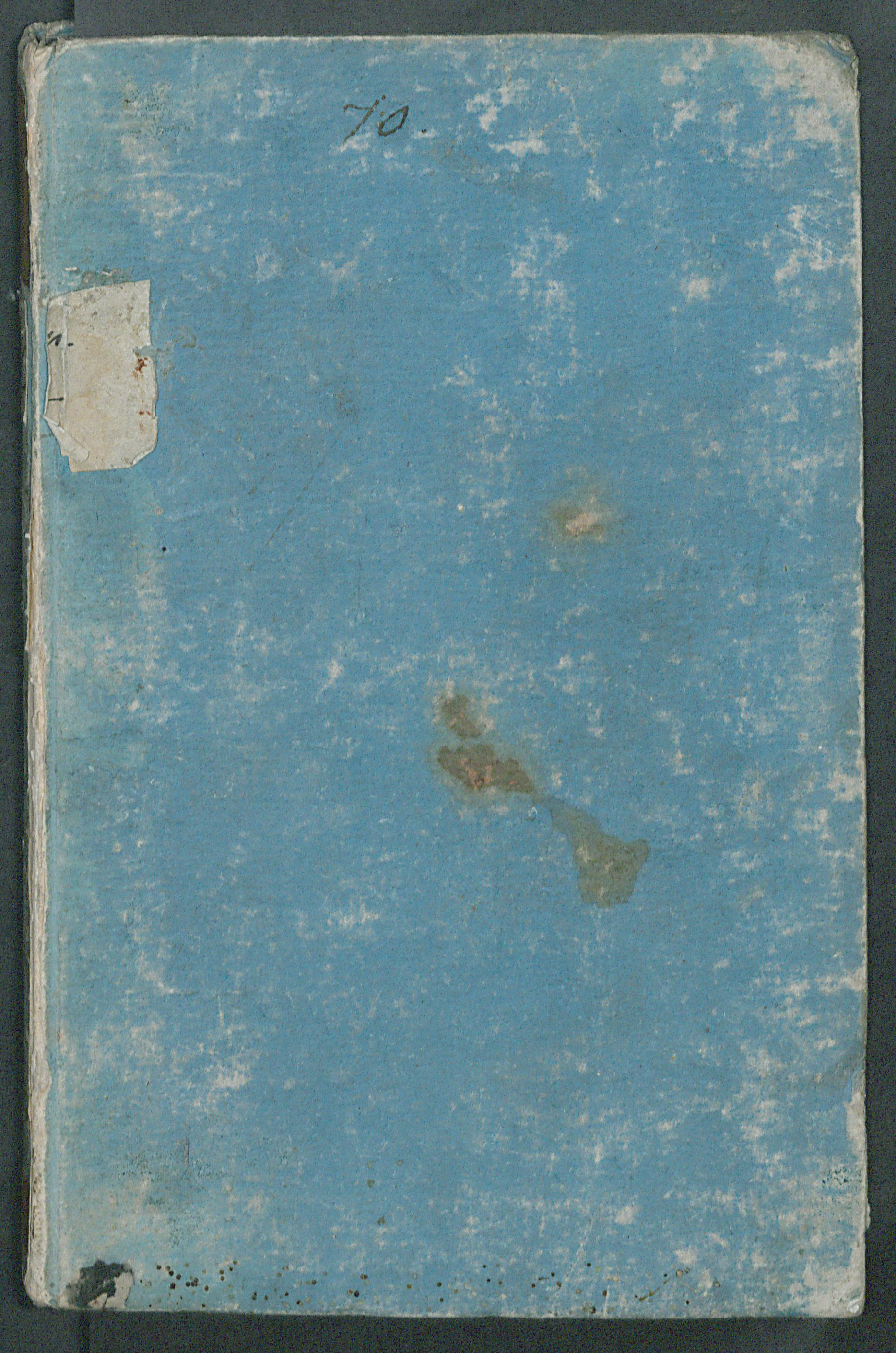

70.

2-й экз

Соч. Кастера

[illegible]

Voltaire

НАНИНА,

или

ПОБѢЖДЕННОЕ ПРЕДРАЗСУЖДЕНІЕ,

КОМЕДІЯ

въ

трехъ дѣйствіяхъ.

Переводъ съ Французскаго.

Изданіе второе.

МОСКВА.

Въ Типографіи Компаніи Типографической,

1788.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ГРАФЪ ОЛЬБАНЪ, удалившійся въ деревню.

БАРОНША ОРМЪ, свойственница Графова, женщина злобная, безпокойная, и съ которою трудно ужиться.

МАРКИЗА ОЛЬБАНЪ, мать Графова.

НАНИНА, дѣвочка, воспитанная въ домѣ Графовѣ.

ФИЛИППЪ ОМБЕРТЪ, старикъ, отставной солдатъ изъ сосѣдней деревни.

ВЛАСЪ, садовникъ Графовъ.

ЖЕРМАНЪ, МАРИНЪ } служители Графовы.

Дѣйствіе въ замкѣ Графовомъ.

НАНИНА.

КОМЕДІЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Графъ Ольбанъ, Баронша Ормъ.

Баронша.

Надобно говорить, Графъ! надобно, чтобъ ты прямо изъяснился; тебѣ и мнѣ ужъ не новое дѣло приступать къ браку. Ты воленъ, и ужъ два года какъ вдовецъ; почти столько же времени имѣю и я равное щастье быть послѣ мужа въ свободѣ. Тяжбы наши, въ которыхъ чрезмѣрныя хлопоты мучили насъ безполезно, я съ нимъ погребла вмѣстѣ.

Графъ.

Да, ябеды для меня всего несноснѣе!

Баронша.

Полно не такжель, какъ онѣ, и я ненавидима?

Графъ.

Кто? Вы, сударыня?

Баронша.

Да, я. Мы оба соединены свойствомъ, и для окончанія нашего дѣла живемъ вмѣстѣ: родство, вкусъ и корысть совокупить насъ должны.

Графъ.

А! корысть. Меня надобно убѣдить лучшими доказательствами.

Баронша.

Однако я говорю прямыя, хотя говорю съ огорченіемъ; знаю, что твое непостоянное сердце не больше какъ только свойствомъ ко мнѣ привязано.

Графъ.

Кажется мой видъ не показываетъ вамъ вѣтренности.

Баронша.

Онъ довольно показываетъ, что ты меня обманываешь.

Графъ

Графъ (къ сторонѣ).

А! — — —

Бaронша.

Ты знаешь, что эта долгая тяжба, которую мой мужъ имѣлъ съ тобою въ земляхъ, должна кончиться, опровергнувъ законы нашею свадьбою. Ты говорилъ самъ, что это для обѣихъ насъ было бы полезно, для чегожъ ты медлишь? Медлительные люди досадны!

Графъ.

Я жду моей матери.

Баронша.

Вралихи; безъ нее не льзя?

Графъ.

Я ее почитаю и люблю.

Баронша.

Да я нѣтъ. Однако ты, чтобъ сдѣлать мнѣ досаду, ты конечно никого не ждешь, льстецъ! неблагодарной!

Графъ.

Что причиною вашего гнѣва? Кто все это вамъ сказалъ?

Баронша.

Кто? Ты, ты самъ, твой голосъ, твой холодной видъ; однимъ словомъ, твой досади-

тель-

тельной поступокъ, которой заставляетъ меня рваться, и которой несносенъ глазамъ моимъ. Или будь меньше виноватъ, или оправдай себя лучше; ты думаешь не вижу я подлости, постыдныхъ поступокъ и безчестной склонности, которая тебя одслѣваетъ, что для любви столько гнусной, сколько низкой ты меня обманываешь?

Графъ.

Нѣтъ, я не обманываю; это не мое свойство, чтобъ притворяться. Я былъ преданъ вамъ, вы умѣли нравиться, и я надѣялся въ васъ сыскать то, чего меня судьба два года лишила; надѣялся въ этомъ щастливомъ убѣжищѣ довольствоваться новыми плодами пріятнаго и спокойнаго союза, однако вы сами стараетесь разрушать власть вашу. Я вамъ то говорилъ прежде, что любовь имѣетъ два колчана: одинъ наполненъ тѣми пламенными стрѣлами, которыхъ заразы производятъ въ душѣ пріятную тишину, и которыя дѣлаютъ наши вкусы, наши чувствованія совершеннѣе, наши стремленія живѣе и наши удовольствія любовнѣе; другой наполненъ стрѣлами опасными, кои, вселяя въ насъ подозрѣнія и ссоры, ожесточаютъ сердце, дѣлаютъ его нечувствительнымъ, и отвращеніе слѣдуетъ всегда за горячностію, когда кто зараженъ ими. Ихъ, ихъ вы берете

сами

сами против насъ обѣихъ, и вы требуете нѣжной любви.

Баронша.

Такъ, я виновата. Ты дѣлаешься вѣтреннымъ, да ты же мнѣ тѣмъ и упрекаешь. Я должна сносить твои хорошія отговорки, твои со мною поступки, твои вздорныя уподобленія; сдѣлала ль я что нибудь, чѣмъ бы заслуживала твою премѣну? Чѣмъ можно меня укорить?

Графъ.

Вашимъ нравомъ. Увѣрьтесь въ томъ, сударыня! увѣрьтесь безъ сомнѣнія, что красота нравится глазамъ, а душу прельщаетъ пріятность.

Баронша.

А ты безъ своенравія? Ты - - -

Графъ.

Я такого, какъ васъ во мнѣ нѣтъ. Я имѣю своенравіе, это правда, и по той причинѣ хочу имѣть жену кроткую, которой бы красота была пріятна; жену, которая снизходила бы къ моему порочному, однако неупрямому нраву, которая бы ласковостію и тихостію дѣлала его примирительнымъ; хочу имѣть жену, которая исправляла бы меня безъ грубости, обладала бы мною не бывъ жестокою, и часъ отчасу больше плѣняла бы мое сердце

уподобляясь прекрасному дню, которой всеминутно плѣняетъ насъ новыми пріятностьми. Кто чувствуетъ бремя, тотъ носитъ его съ роптаніемъ; я бѣгаю этого бога, которой производитъ любовь мучительную. Я хочу любить, а не хочу рабствовать. Ваша одна только гордость заставитъ меня чувствовать узы подлѣйшей неволи. Я порученъ, однако женщины произведены для исправленія испорченныхъ сердецъ, для услажденія нашихъ горестей, для умягченія нашихъ нравовъ, для нашего успокоенія, и однимъ словомъ, чтобъ сдѣлать насъ лучшими. Вотъ на что вы созданы; для того я предпочитаю женщину безобразную и ласковую свирѣпой и гордой красавицѣ.

Баронша.

Это очень хорошо сказано, льстецъ! Ты думаешь, досаждая мнѣ, понося меня и выводя изъ терпѣнія, что я буду учтива до подлости, прощу сумозбродную любовь твою, и что въ моихъ глазахъ притворной видъ великодушія извинитъ низкость твоего сердца.

Графъ.

Какъ, сударыня?

Баронша,

Да, всю мою вину дѣлаетъ Нанина. Рабья дочь надъ тобою господствуетъ, служанка,

дере-

деревенская дѣвчонка, которую я воспитала къ моему разкаянію, которую твоя мать взяла изъ нищеты. Не стыдноль тебѣ?

Графъ.

Не стыдноль, что я желаю ей благополучія?

Бароница.

Нѣтъ, ты ее любишь; я въ этомъ увѣрена.

Графъ.

Пусть такъ. Ежели я ее люблю, знайте, сударыня! что я не постыжусь сказать то предъ цѣлымъ свѣтомъ.

Бароница.

И ты въ состояніи то сдѣлать?

Графъ.

Безъ сомнѣнія.

Бароница.

Ты можешь до того быть безстыденъ, чтобъ потерять благопристойность твоей знатности, унизить столько твою природу и попуститься до такого презрительнаго заблужденія, чтобъ пренебрегать честь.

Графъ.

Пренебрегать предразсужденія, я не почитаю суетныхъ достоинствъ честью и славою,

 какъ

какъ бы о томъ другіе ни думали. Вамъ нравится пышность; вы полагаете высокость въ гербахъ, а я чту ее въ сердцѣ. Человѣкъ добродѣтельной и красота кроткая и благоразумная безъ богатства, безъ знати, безъ всѣхъ тщетныхъ титуловъ для меня первыя въ человѣчествѣ.

Баронша.

Надобно по крайней мѣрѣ сохранить благородство. По твоему, кой откуда вышедшій ученой и безъ знати честной человѣкъ за одну добродѣтель будетъ принятъ тобою, равно какъ знатной господинъ съ признаваемою отъ всѣхъ честію.

Графъ.

Добродѣтельному всегда отдамъ преимущество.

Баронша.

Можно ли терпѣть такія подлыя мысли? Развѣ мы ничѣмъ не должны высокой знатности?

Графъ.

Быть честнымъ человѣкомъ, вотъ наша должность.

Баронша.

Однако моя природа требуетъ вышшаго почтенія.

Графъ.

Графъ.

Она довольно высока, когда вы имѣете преимущества передъ простымъ народомъ.

Баронша.

Ты осмѣливаешься столько унижать знатность?

Графъ.

Я ее не унижаю, а человѣчество также почитаю.

Баронша.

Ты глупъ. Пренебрегать общество, обычай - - -

Графъ.

Обычай на то сдѣланъ, чтобъ умные его презирали. Я послѣдую скучнымъ его предписаніямъ, какъ дѣлать платье, а не учусь отъ него, какъ чувствовать и мыслить. Добродѣтельному человѣку не нужны примѣры, какъ быть добродѣтельнымъ. Кто имѣетъ разсудительную душу, тотъ чувствъ и мыслей не заимствуетъ отъ другаго. По вашему надобно итти къ другимъ спрашиваться, чего я долженъ искать, чего убѣгать, что хвалить и что хулить? По вашему надобно, чтобъ мое бытіе другіе располагали, а не я. Я имѣю собственной разумъ; онъ мой обычай и мой предводи-

водитель. Для подражанія сотворены обезьяны, люди же должны послѣдовать чувствованіямъ своего сердца.

Баронша.

Такъ, такъ говоришь, какъ человѣкъ вольной, умной. Подл любись съ деревенскими дѣвками, благородное и великое сердце! будь щастливой соперникъ съ какимъ нибудь деревенскимъ дьячкомъ или привороптникомъ, соблюдай такимъ образомъ честь твоей природы,

Графъ.

О Боже мой! что мнѣ осталось дѣлать?

ЯВЛЕНІЕ II.

Графъ, Баронша, Власъ.

Графъ.

Что ты?

Власъ.

Я, миласливай асударь! пришолъ вашей миласти покучиться объ моей нѣкоторой нуждѣ.

Графъ.

Ну, о чемъ?

Власъ.

Власъ.

Не во гнѣвъ вашей милости, я хочу жениться - - -

Графъ.

Хорошо, я съ радостію позволяю. Мнѣ твое намѣреніе очень нравится, и я тебѣ помогу; я люблю, когда у меня женятся. Ну, да невѣста твоя хороша ли?

Власъ.

А! миласливай асударь! не наглядѣлся бы на его̂.

Графъ.

Да любитъ ли она тебя?

Власъ.

О! ужъ и невѣдь какъ, судырь!

Графъ.

А зовутъ ее какъ?

Власъ.

Какъ зовутъ его̂? Его̂ зовутъ, судырь - - -

Графъ.

Ну, какъ?

Власъ.

Она называется, миласливай асударь! - - - Нанина.

Графъ.

Нанина?

Баронша.

Очень хорошо, и я согласна на твою свадьбу.

Графъ.

Графъ.

Боже мой! до какой крайности меня унижают! Нѣтъ, это меня не унизитъ.

Власъ.

Вашей миласти наша свадьба не въ противность будетъ.

Графъ.

Ты говоришь, что она тебя любитъ! бездѣльникъ!

Власъ.

Ахъ! виноватъ судырь!

Графъ.

Развѣ она тебѣ сказала о любви своей?

Власъ.

Пра любовь свою, сударь? Да - - Нѣтъ, судырь! - - Она не совсѣмъ пра то обьявила, а дала только мнѣ намѣки, что ей также - - не противна, судырь! потому что она часто около меня вьется, и всё ко мнѣ сама забѣгаетъ; всегды говоритъ такъ ласкава, такъ ласкава очинь - - Очинь привѣтлива, судырь! называетъ мене дружочикъ мой, а инагды скажетъ: милинькай дружочикъ! помоги мнѣ сдѣлать пучокъ цвѣтовъ, штобъ былъ по нраву моему милому господину; ана такъ вашу миласть называетъ, судырь! и какъ станитъ вла-

зашь пучокЪ, ужЪ шакЪ смошришЪ умильно, шакЪ прелестно, памилуй БогЪ судырь, и не вѣдашь о чомЪ кабы запечалишца надЪ цвѣшами, кабы сама себе не знаитЪ, пригорюнитца, кабы што у её кручинная на сердцы лежитЪ судырь, всё вздыхаетЪ жалобно глядючи, и всё шакЪ глядючи судырь, да судырь глядючи-- ги ги -- УжЪ вишь видно по тому, судырь!

ГрафЪ.

ВласЪ! поди -- Боже мой! и я ей нравлюсь.

ВласЪ.

Не замѣшкайте, миласливай асударь! нашею свадьбою.

ГрафЪ.

ЧѣмЪ --

ВласЪ.

Вы увидитя, миласливай асударь! сколько эта пашня вЪ моихЪ рукахЪ добра принесётЪ вашей миласти -- Да штожЪ, миласливай асударь! вы мнѣ ничево не гаваритя?

ГрафЪ.

АхЪ! у меня замираетЪ сердце. Я уйду -- Проешти, сударыня!

ЯВЛЕНІЕ III.

Баронша, Власъ.

Баронша.

Онъ безъ ума по ней, я въ томъ увѣрена. Какъ только, какимъ случаемъ, какими стараніями, какими щастливыми хитростьми могла она отнять у меня его сердце? Нанина! -- Ахъ, Боже мой! какой выборъ! какая страсть! Нанина! -- нѣтъ, я не перенесу этова, я умру съ досады.

Власъ (возвратясь).

А! вы, миласливая асударыня! пра Нанину гаварите.

Баронша.

Дерзкая!

Власъ.

Дѣвка пригожа, миласливая асударыня!

Баронша.

Она пригожа? Она дурна.

Власъ.

Ну, да ужъ быть такъ, сударыня! наше такоя дѣло --- Однако покажите миласть, сударыня! помогите Власу, вашему садовнику вѣрному.

Ба-

Барочша.

Сносно ли это?

Власъ.

У меня есть кой сколько деньжонокъ; батюшка покойникъ, помяни Богъ ево душу, аставилъ мнѣ тажжа три десятины пашни: всё ей, миласливая асударыня! вишь некаму, налишныя деньги, пашня, всѣ мои мужицкія животишки, всё то, што у меня ни есть, и я самъ весь её, весь тыки Власъ безъ асташку.

Баронша.

Я бы не меньше, какъ и ты была, тѣмъ довольна; ежели бы тебѣ бѣднажкѣ умѣла въ томъ помочь, я бы севодникжъ васъ обвѣнчала, и дала бы за нею приданое.

Власъ.

То-та, миласливая Баронша! куды многа я буду за ваше здоровье Бога молить! Охъ! то-та я радъ! Севодни жа, миласливая асударыня?

Баронша.

Ахъ, мой другъ! боюсь, чтобъ я не потратила моихъ стараній безъ пользы.

Власъ.

Ахъ! пожалуйтя, миласливая асударыня! не потрашьтя.

Ба-

Баронша.

Поди, я желаю всемъ сердцемъ, чтобъ она была за тобою; ожидай моево приказу.

Власъ.

Охъ! кабы хто зналъ, какаво ждать!

Баронша.

Поди.

Власъ.

Прощенія иросимъ, миласливая асударыня; я ужъ такъ на вашу миласть абнадѣился.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Баронша (одна).

Бывалоль съ кѣмъ нибудь такое приключеніе? Можноль чувствовать досаду жесточае, видѣть себя жертвою наиподлѣйшей любви? Графъ Ольбанъ соперникъ садовничій! --- Поди сюда кто нибудь.

(Лакей входитъ)

Позови Нанину. Изслѣдованіемъ моимъ я не иное что узнаю, какъ только свое нещастіе. Гдѣ она научилась искусству прельщать, искусству плѣнять и сохранять серце, искусству возжигать страсть, которая безъ уменьшенія

всегда

всегда продолжается? Гдѣ? въ своихъ глазахъ, въ простотѣ природы! Я думаю однако, что любовь въ нихъ еще таится. Я видѣла, что Ольбанъ еще не обходится съ нею вольно, и она еще сохраняетъ къ нему почтеніе - - - Однако то не большею ли причиною моего нещастія? Естьли бы они употребляли любовныя вольности, мнѣ бы надежда еще оставалась. Онъ прямою любовію къ ней пылаетъ. А! вотъ она, я чувствую въ себѣ несносное терзанье. Для чего природа такъ несправедлива? Кого она награждаетъ красотою? Она дѣлаетъ тѣмъ великой ущербъ достоинствамъ знатныхъ. Поди ко мнѣ; подойди сюда, Нанина!

ЯВЛЕНІЕ V.

Баронша, Нанина.

Нанина.

Чего изволите?

Баронша.

Боже мой! такъ ли она хороша? Большіе и чорные ея глаза ничего не сказываютъ; однако естьли они сказали, люблю - - - А! ужъ этова довольно, перестану теперь - - - Поди.

Нанина.

Что вамъ угодно?

Бароншa.

Ты заставляешь немного себя дожидаться. Подступи ко мнѣ, покажись ближе. Какъ она прибрана! какой нарядъ! Онъ не такой твари, какъ ты, приличенъ.

Нанина.

Правда, сударыня! я вамъ божусь, что мнѣ часто стыдно самой себя быть не по достоинству моему одѣтой; это знакъ вашихъ ко мнѣ первыхъ милостей, которыя для меня всегда безцѣнны. Я знаю, что я не заслуживаю такой чести, и что вы наряжали меня для того, что то вамъ было угодно; однако честь вашихъ милостей сколько ни вышла для меня изъ мѣры, въ этомъ платьѣ я не перемѣнилась, всегда васъ почитая. Не ужъ ли вы захотите, сударыня! покорять давно покоренное вамъ сердце, которое не можетъ быть неблагодарно?

Бароншa.

Подай креслы - - - Я рвусь - - - Что ты дѣлала?

Нанина.

Читала.

Бароншa.

Что читала?

На-

Нанина.

Аглинскую книгу, которую мнѣ подарили.

Бароница.

О чемъ?

Нанина.

Матерія важная. Авторъ думаетъ, что всѣ люди братья, рожденные всѣ равными; однако это выдумка. Я не могу вѣрить этому равенству.

Бароница.

Она повѣритъ со временемъ. Какая гордость в сю пору показывается! Надобно мнѣ чернильницу.

Нанина.

Тотчасъ.

Бароница.

Постой, подай мнѣ пить.

Нанина (воротясь).

Что приказываете?

Бароница.

Ничево. Возьми мое опахало - - - Поди вонъ. Сыщи перчатки - - - Не надобно - - - Постой - - - Подь сюда - - - Бейся думать, что ты хороша.

Нанина.

Вы мнѣ столько разъ объ этомъ твердили, что естьлибъ я была заражена вправду такимъ тщеславіемъ, и сколькобъ самолюбіе ни испортило мое сердце, я бы исправленіемъ вамъ долженствовала.

Баронша.

Гдѣ она научилась говорить такъ? Какъ я ее ненавижу! Такъ хороша! такъ умна! (*Съ презрѣніемъ*) Слушай, я много показала любви для твоего рабячества.

Нанина.

Я не могу васъ довольно возблагодарить, а буду стараться заслуживать новыя ваши милости.

Баронша.

Ну, смотрижъ заслуживаешь ли ты ихъ? Я хочу, хочу севодни самой этотъ часъ выдать тебя замужъ; разсуждай по тому, сколько я тебя люблю.

Нанина.

Замужъ?

Баронша.

Я дамъ за тобою приданое. Твой женихъ малой очень изрядной и тебя стоитъ. Это замужство для тебя нужно по всѣмъ причинамъ; ты же прилично себѣ мужа выбрать не можешь. Ты много должна благодарить меня за

этотъ

этотЪ выборЪ. Назначенной твой мужЪ ВласЪ садовникЪ.

Нанина.

ВласЪ, сударыня?

Баронша.

ВласЪ. ЧемужЪ тутЪ улыбаться? Должна ли ты медлить одну минуту на то согласиться? Моя воля для тебя законЪ. Слышишь, исполняй, что я велю, и бойся разсердить меня.

Нанина.

Однако - - - -

Баронша.

Знай, что твое однако мнѣ досаждаетЪ. Тебѣ пристало быть столько дерзкою, чтобЪ пренебрегать жениха, котораго я выбрала. Я вижу, что это простое сердце сдѣлалось очень гордо, и дерзость вЪ тебѣ закоренѣла; однако ты не долго торжествовать будешь. Ты стараешься употребить во зло прихоть одного дня; увидишь оборотЪ тому, приводя меня на сердце, несмысленная! неблагодарная! Ты берешь наглость нравиться - - - Ты меня понимаешь? Я тебя опять поворочу вЪ ничто, такЪ какЪ могла тебя изЪ ничего человѣкомЪ сдѣлать. Позабудешь ты свою гордость и свои глупыя прелести. Я тебя вѣчно запру вЪ монастырь.

Нанина.

Я падаю въ ногамъ вашимъ, заключите меня тамъ: мнѣ моя судьба будетъ пріятнѣе. Я васъ увѣряю, сударыня! что изъ милостей, которыя вы мнѣ оказать хотите, эта жестокость мнѣ всѣхъ ихъ любезнѣе. Заключите меня въ монастырь навсегда. Я буду тамъ молить Бога за моего господина, помня и ваши милости. Я успокою тамъ мучительныя мысли, великія огорченія, жестокія боязни и чувствованія, болѣе для меня опасныя, нежели гнѣвъ вашъ, отъ котораго я дрожу. Избавьте меня, естьли можно, отъ самой меня. Сіюжъ минуту я готова въ монастырь итти.

Баронша.

Возможно ли, что я отъ тебя слышу? Правда ли это? Не обманываешь ли ты меня, Нанина?

Нанина.

Конечно нѣтъ; сдѣлайте со мною милость, это очень нужно для моего сердца.

Баронша (съ восхищеніемъ и ласкательствомъ).

Встань, Нанина! дай мнѣ обнять себя. Сколько этотъ день для меня щастливъ! Нанина! ты любезна, увѣрься, я постараюсь тотчасъ выбрать тебѣ мѣсто. Какое это небесное удовольствіе жить въ монастырѣ!

На-

Нанина.

По крайней мѣрѣ это убѣжище къ утѣшенію.

Баронша.

Нѣтъ, это, мой другъ! жилище пріятное.

Нанина.

Вы въ томъ увѣрены?

Баронша.

Свѣтъ гнусенъ, ненавистенъ.

Нанина.

Охъ! правда, сударыня!

Баронша.

Неразсуденъ, злостенъ, тщеславенъ, обманчивъ, непостояненъ, неблагодаренъ; все это дѣлаетъ отвращеніе.

Нанина.

Правда. Я предвижу, что буду въ немъ нещастна, надобно лучше удалиться – – –

Баронша.

Ничто такъ не вѣрно. Хорошій монастырь для тебя надежная пристань. (*Къ сторонѣ*) А! господинъ Графъ! я тебя предупрежу.

Нанина.

Что вы говорите о Графѣ?

Баронша.

Я тебѣ докажу, сколько тебя люблю, и желала бы этужъ минуту къ твоему удовольствію заключить тебя навсегда, однако теперь ужъ поздно. (*Къ сторонѣ*) Не досадно ли? Надобно дожидаться утра. Слушай, надобно, чтобъ ты скоро по полуночи была въ моихъ покояхъ; мы выѣдемъ отсюда потихоньку. Какъ пять часовъ ударитъ, будь по крайней мѣрѣ готова ѣхать въ монастырь.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Нанина (одна).

Какое жестокое мученье! какъ сердце мое волнуется! какъ терзается! какое намѣреніе! какія чувствованія во мнѣ борются! Боже мой! я бѣгу отъ любезнѣйшаго господина, и бѣжавъ отъ него, можетъ быть ему досаждаю. Однако, когда останусь, чрезвычайныя его милости привлекутъ много обо мнѣ злословія, произведутъ въ домѣ ужасныя ссоры. Баронша думаетъ, что онъ влюбленъ въ меня, и что его сердце до такой страсти снизходить можетъ. Я того боюсь, и не смѣю о томъ мыслить. Чѣмъ я заслужила гнѣвъ Баронши нъ? Я ненавидима, и боюсь быть любима. Однако я --- однако я

боюсь еще больше. Мое томное сердце само собою тревожится. Что делать? Вышедъ изъ бѣднаго состоянія, по нещастію я много знать научилась. Это опасно; это можетъ быть много вредно, имѣть душу выше своего состоянія; надобно уѣхать, я отъ того умру; однако чтожъ дѣлать?

ЯВЛЕНІЕ VII.

Графъ, Нанина, Лакей.

Графъ.

Гей! кто нибудь стой у этихъ дверей. Стулья скорѣе! (*Кланяется Нанинѣ учтиво, которая откланивается ему напротивъ съ подобострастіемъ*) Сядемъ здѣсь.

Нанина.

Кто? я, сударь?

Графъ.

Ты. Я такъ хочу. Это должное воздаяніе твоимъ поступкамъ, твоей красотѣ и твоимъ достоинствамъ. Драгоцѣнной камень, найденной въ пустынѣ, меньше ли прекрасенъ, меньше ли достоинъ удивленія, меньше ли любезенъ? Да что твои глаза кажутся заплаканы? Ахъ! я это вижу. Канечно Баронша, ревнуя

нуя твоимЪ прелестямЪ, грубостію своею и своимЪ сердцемЪ довела тебя до слезЪ.

Нанина.

НѣтЪ, сударь! нѣтЪ, ея милости никогда прежде не были мнѣ столько чувствительны; а признаюсь, что все здѣсь приводитЪ меня вЪ жалость.

ГрафЪ.

Я теперь обрадованЪ; я боялся, чтобЪ она тебя чѣмЪ не озлобила.

Нанина.

Боже мой! за что?

ГрафЪ.

Любезная Нанина! ревность во всѣхЪ сердцахЪ господствуетЪ; однако вашЪ полЪ не таковЪ, какЪ нашЪ; мущины ревнивы тогда, какЪ они горятЪ любовью, женщиныжЪ ревнуютЪ, прежде нежели любятЪ. Дѣвица молодая, прекрасная, пріятная, скромная и добродушная всегда отЪ своего пола ненавидима. Мущины справедливѣе, и мы мстимЪ за васЪ женщинамЪ, сколько можемЪ. Вѣрь больше всего, что я тебѣ отдаю справедливость. Я люблю сердце, которое хитрости не знаетЪ; любуюсь сЪ удивленіемЪ, видя вЪ тебѣ совершенныя дарованія; удивляюсь чрезвычайно безпритворной справедливости твоихЪ разсужденій, и беру пріятнѣйшее участіе находить вЪ тебѣ столь чистой разумЪ.

На-

Нанина.

Я его имѣю очень мало; да и за то кому должна? ВасЪ всегда видѣла, сЪ вами каждой день говорила, и естьли я чему научилась, то вы единственно были причиною, вами я превысила мою природу, я вамЪ должна за все, чрезЪ васЪ я имѣю все мое щастье, чрезЪ васЪ имѣю удовольствіе чувствовать и мыслить.

ГрафЪ.

А! нѣтЪ, повѣрь мнѣ, уму не учатся.

Нанина.

По моему низкому состоянію вы меня научили мыслить очень много, хотя судьба опредѣлила мнѣ быть вЪ послѣднѣйшей степени.

ГрафЪ.

На первой достойны быть твои добродѣтели. Скажи мнѣ чистосердечно, что ты думала, читая эту Аглинскую книжку, которую я далЪ тебѣ?

Нанина.

Она меня ни мало не увѣрила, а еще больше теперь, нежели когда нибудь, думаю, что есть люди такЪ великіе, такЪ великодушные, что всѣ другіе ничтожны вЪ сравненіи сЪ ними.

Графъ.

Нанина! ты то собою доказываешь - - - И такъ позволь мнѣ, чтобъ я выбралъ тебѣ участь и степень, больше приличную твоимъ достоинствамъ.

Нанина.

Боже мой! моя судьба довольно и такъ высока, довольно для меня пріятна.

Графъ.

Нѣтъ, ты достойна не быть служанкою. Моя мать скоро пріѣдетъ; она тебя считаетъ вмѣсто своей дочери; мое къ тебѣ почтеніе и ея истинная дружба должны сдѣлать твое состояніе гораздо лучшимъ и непохожимъ на эту скучную неволю, въ которой тебя гордая женщина содержала.

Начина.

Она не больше сдѣлала, какъ только сказала мнѣ о моей должности - - - (*Къ сторонѣ*) Какъ мучительно ее исполнить!

Графъ.

Какъ! о какой должности? Ахъ! тебѣ не остается другой, какъ только нравиться. Ты ее довольно исполнила, будучи столько пріятною; а я исполню мою: тебѣ надобно быть въ лучшей свободѣ и въ лучшемъ почтеніи; ты еще не въ томъ состояніи, которое тебѣ прилично.

Нанина.

Я изъ него ужъ вышла, и это самое меня мучитъ, и это нещастіе можетъ быть никогда не поправится. Вставъ) А! милостивой государь! имѣя въ васъ столь великодушнаго покровителя, я васъ почитаю больше отцомъ, нежели господиномъ; прошу сдѣлать мнѣ послѣднюю милость: освободите мой разумъ отъ всѣхъ такихъ суетныхъ мыслей, наполнивъ мое чувствительное сердце неизчетными вашими благодѣяніями, отпустите меня жить, гдѣбъ я была навсегда вами незнаема. Судьба произвела меня на свѣтъ для бѣднаго состоянія; въ низкой жизни нѣтъ ничего для меня жестокаго. Оставьте меня жить во всегдашнемъ уединеніи. Могули что нибудь видѣть, и что нибудь дѣлать въ свѣтѣ; могу ли я найти другое удовольствіе жить въ немъ, видѣвъ ваше великодушіе, и удивляясь вашимъ добродѣтелямъ?

Графъ.

Нѣтъ, я много себя преодолѣваю, больше не могу - - - Кто? ты для бѣднаго состоянія; ты - - -

Нанина.

Что я ни есть, напослѣдокъ могу ли выпросить у васъ нѣкоторую милость?

Графъ.

Что тебѣ угодно? Говори.

На-

Нанина.

Вы давно жалуете меня всегда подарками - - -

Графъ.

Виноватъ за то, что они мало достойны твоего принятія. Я поступаю въ томъ какъ отецъ, какъ отецъ, которой наполненъ любви къ своей дочери. Я не имѣю искусства украшать подарки, а хотѣлъ, чтобъ они дѣлали тебѣ услугу, не мысля, достойны ли они того, чтобъ тебѣ нравились, и въ единственномъ намѣреніи мстить за несправедливость фортуны, которая тебя больше всѣхъ обидѣла; и когда природа въ воздаяніе наградила тебя всеми своими дарами, я считалъ за должность подражать ей.

Нанина.

Вы больше, нежели она, щедры; потому я льщусь, что мнѣ позволено будетъ безъ нарушенія благодарности употреблять, куды я хочу, тѣ драгоцѣнные подарки, которые получая отъ вашихъ рукъ еще болѣе драгоцѣнными, другова употребленія сдѣлать изъ нихъ не смѣла, какъ - - -

Графъ.

Графъ.

Боже мой! когда ты и тѣми, которые дарятъ тебѣ, достойна властвовать, равно какъ ихъ подарками, не досадно ли, что ты меня о томъ просишь?

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Графъ, Нанина, Жермонъ.

Жермонъ (къ Нанинѣ).

Госпожа васъ спрашиваетъ и ждетъ.

Графъ.

Пусть ждетъ. Можно ли терпѣть! не льзя минуты поговорить съ тобою, чтобъ она намъ не помѣшала.

Нанина.

Я съ сожалѣніемъ конечно васъ оставляю; да вы знаете, что она моя госпожа.

Графъ.

Нѣтъ, нѣтъ, я этого знать не хочу.

Нанина.

Она имѣетъ еще нѣсколько власти.

Графъ.

Она не будетъ имѣть никакой, я тебя увѣряю - - - Ты вздыхаешь! - - - Что? ты печалишься? О чемъ?

Нанина.

Я васъ съ огорченіемъ оставляю; однако такъ должно - - - О Боже мой! этова миновать не льзя. (*Уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ IX.

Графъ (*одинъ*).

Она плакала; она давно терпитъ отъ этой надмѣнной женщины, отъ ея сумазбродныхъ нападковъ всякое безчеловѣчество. Кто ей далъ право? Кто ей далъ власть? Такое злоупотребленіе ежечасно заставляетъ мой разсудокъ увѣряться, что свѣтъ есть лотерея богатствъ, чиновъ, знатностей, властительствъ, разграбленныхъ безъ достоинствъ и раздѣленныхъ безъ выбору. Гей!

Жермонъ.

Чево изволите?

Графъ.

Завтра на ея уборной столикъ отнеси триста люидоровъ, да не позабудь же, а по томъ сыщи людей къ ея услугамъ, которые бы ожидали отъ нее повелѣнія.

Жермонъ.

Госпожа Баронша получитъ вѣрно приказанное вами число денегъ; они исправно будутъ отнесены на ея уборной столикъ.

Графъ.

Э безтолковой! Э! нѣтъ. Къ Нанинѣ приказываю; разумѣешь ли?

Жермонъ.

Виноватъ, судырь!

Графъ.

Поди, поди, оставь меня. (*Жермонъ уходитъ*) Моя любовь конечно не отъ слабости произходитъ. Я въ ней слѣпъ, это правда; однако мое сердце не отъ однихъ только ея глазъ воспламенилось. Она имѣетъ свойство нравиться разумнымъ, и ея чистая душа больше всего меня плѣнила, да ея состоянiе - - - Она гораздо его выше; хотя бы она была еще ниже, я бы любилъ ее столько же. Могуль же я напослѣдокъ на ней жениться? - - - Для чего нѣтъ? Могу конечно. Для того, чтобъ быть щастливымъ, развѣ это трудно сдѣлать? Долженъ ли я бояться разныхъ толковъ отъ хулителей, и лишаться своего удовольствiя отъ одной гордости? Однако обычай - - - Обычай безчеловѣченъ; природа имѣла свои уставы

вы прежде обычая. Да, это — — Власъ соперникъ мнѣ! чтожъ? Власъ человѣкъ, онъ ее любитъ, для того что она любезна. Она можетъ привлечь желанія всего свѣта, и сдѣлать благополучіе одному человѣку. Садовникамъ, какъ и Царамъ, она должна равно нравиться, и мое щастье оправдаетъ мой выборъ.

Конецъ перваго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Графъ (одинъ).

Ахъ! эта ночь годомъ мнѣ кажется; не могу сомкнуть глазъ ни на минуту! Всѣ здѣсь спятъ, Нанина также спитъ покойно, и сладкой сонъ оживитъ ея прелести; а я хожу, мечусь, хочу что нибудь писать, дѣлать, ничево не могу. Тщетно берусь читать; темные глаза ищутъ и видятъ то, чего въ книгѣ нѣтъ, и что читаю, не понимаю. Во всякомъ словѣ имя Нанины напечатано непостижимымъ нѣкоторымъ Промысломъ. Гей! кто нибудь войди сюда. Что это? послѣ тягости ли какой уста-

устають мои люди и такъ спятъ долго? Жермонъ! Маринъ!

Маринъ (за театромъ).

Иду, тотчасъ сударь!

Графъ.

Какая лѣность! Ну, поди скорѣе, ужъ виттъ день; я хочу скоро, ступай скорѣе.

Маринъ.

Эхъ, сударь! что за причина такъ рано васъ на зарѣ пробуждаетъ?

Графъ.

Любовь.

Маринъ.

Охъ, охъ, госпожа Баронша! всѣхъ въ этомъ домѣ не спать заставляешь. Что прикажете?

Графъ.

Мнѣ надобно, мой другъ Маринъ! и надобно не позже, какъ завтра, купить цугъ лошадей хорошихъ, новую карету, женщину проворную, которая бы одѣвать умѣла, добрую и умную, камердинера и двухъ лакеевъ, да чтобъ не были они моты или пьяницы, чтобъ были молоды и хороши на взглядъ. Надобны мнѣ бриліанты, серьги самыя лучшія, золотыя вещи, новыя парчи - - - Поѣзжай въ минуту, скачи во всю пору, пусть лошади лопнутъ.

Маринъ.

Подцѣпили васъ! а, а! Знаю, знаю, судырь! Бароншa будетъ у насъ новая госпожа; вы на ней, судырь! женитесь.

Графъ.

Какоебъ намѣреніе мое ни было, лети и поворотись наскоро.

Маринъ.

Все, судырь! будетъ исправно.

ЯВЛЕНІЕ II.

Графъ (одинъ).

Ну, теперь я буду имѣть наиприятнѣйшее удовольствіе сдѣлать щастье и воздать достойную честь любезнѣйшей въ свѣтѣ особѣ. Бароншa взбѣсится, разкричится; пожалуй пусть сколько хочетъ. Бароншa, разные толки, и какъ люди это примутъ, для меня не важно. Я ни отъ кого не завишу. Нѣтъ, эдакъ много предразсужденіямъ быть подвержену; надобно ихъ опровергнуть. Они первые наши злодѣи, потому что безъ нихъ мы меньшебъ худа знали. Слѣдовать тѣмъ, которые щитаются по предразсужденіямъ умными, такъ это дѣлать себя нещастливымъ равно съ ними. Одна

добро-

добродѣтель достойна только почтенія. Да --- что за стукъ на дворѣ я слышу? - - - Стучитъ карета - - - Такъ - - - полно - - - на разсвѣтѣ кому пріѣхать? - - - А! это можетъ быть моя мать пріѣхала, Жермонъ!

Жермонъ (идучи).

Чево изволите?

Графъ.

Посмотри, что тамъ?

Жермонъ.

Это, судырь! карета.

Графъ.

Да кто? за чемъ? Кто сюда пріѣхалъ?

Жермонъ.

Никто не пріѣхалъ, судырь! а ѣдутъ отсюда.

Графъ.

Какъ! ѣдутъ отсюда?

Жермонъ.

Баронша ѣдетъ сей часъ.

Графъ.

О! ей я прощаю, ежели бы она и навсегда отсюда поѣхала.

Жермонъ.

Съ Наниною, судырь! она ужъ совсѣмъ готова.

 Графъ.

Графъ.

Боже мой! что ты говоришь? съ Наниною?

Жермонъ.

Служанка сказывала о томъ очень громко.

Графъ.

Что сказывала?

Жермонъ.

Она сказывала, сударь! что Баронша ѣдетъ съ нею, и что хочетъ этимъ утромъ отдать Нанину вонъ въ этотъ нашъ ближнiй монастырь.

Графъ.

Пойдемъ, пойдемъ скорѣе. Полно что! что я хочу дѣлать? Я такъ разсерженъ, что не могу говорить съ ними. Нѣтъ ничего, пойду. Когдабъ я долженъ былъ - - - Нѣтъ, постой, страсть моя будетъ очень видна. Чтобъ всѣ ворота были заперты, бѣги и останови, ты будешь отвѣчать мнѣ своею жизнiю; приведи ко мнѣ Нанину. (*Жермонъ уходитъ*) Ахъ, Боже мой! ее хотѣли увезти. Какой день! какой ударъ несносной! Что я сдѣлалъ? для чево? съ какимъ умысломъ, и по какому неблагодарному и жестокому неправосудiю? Что я сдѣлалъ, Боже мой! какъ только обожалъ ее безъ употребленiя власти противъ ея воли, безъ изъясненiя моей любви, безъ возмущенiя робкой ея не-

невинности. Для чего отъ меня бѣжитъ? Больше мыслю, больше не понимаю причины.

ЯВЛЕНІЕ III.

Графъ, Нанина.

Графъ.

Любезная Нанина! тебя ли я вижу? Какъ! ты хотѣла меня оставить? Ахъ! отвѣчай, изъяснись мнѣ скорѣе; ты боишься конечно угрозъ Баронш иныхъ; эта непорочная любовь, которую твои добродѣтели вселили въ меня давно, знать нынѣ отмѣнно ее взволновала. По своей волѣ ты бы не желала можетъ быть меня покинуть и лишить мой домъ лучшаго сокровища, которымъ онъ украшался. Вчера ввечеру, будучи вся въ слезахъ, не тѣмъ ли ты огорчалась? Ахъ! отвѣчай мнѣ, за что хотѣла ты меня оставить?

Нанина.

Я дрожу, падая къ ногамъ вашимъ.

Графъ (поднимая ее).

Ахъ! говори, я дрожу еще больше.

Нанина.

Госпожа Баронша - - -

Графъ.

Что Баронша?

Нанина.

Госпожа Баронша, которую я почитаю, не принуждала меня въ монастырь итти.

Графъ.

Такъ ты хотѣла сама? Что я слышу! не нещастенъ ли я?

Нанина.

Признаюсь вамъ въ томъ; признаюсь, я ее просила сама усмирить мои безпокойныя мысли - - - Она прежде хотѣла меня выдать замужъ.

Графъ.

Она? за кого?

Нанина.

За вашего садовника.

Графъ.

Достойной выборъ!

Нанина.

Я стыжусь, будучи нещастна, больше нежели можетъ быть другіе думаютъ; стыжусь, сопротивляясь съ напрасным усиленіемъ чувствованію выше моей участи Ваши милости чрезмѣрно ее вознесли, и я въ наказаніе себѣ должна ихъ лишиться.

Графъ.

Графъ.

Ты въ наказаніе себѣ? Ахъ, Нанина! да за что?

Нанина.

Осмѣлясь вооружить противъ себя вашу родственницу и бывшую госпожу мою. Я ей досаждаю; мое одно присутствіе ее безпокоитъ; она имѣетъ причину, и я прогнѣвляю ее еще гораздо большею виною - - - изъ которой, чувствую, что не могу выпти. Я боялась моей вины, она можетъ быть чрезмѣрна; хотѣла избавиться отъ самой себя, и терзать въ уединеніи это сердце, возвысившееся и гордое вашими милостьми; хотѣла отмстить на немъ его невольной проступокъ. Однако, ахъ! теряя все и ища своей скуки, жесточае всего я мучилась тѣмъ, что убѣгая васъ, я вамъ досаждала.

Графъ (отвернясь и ходя по театру).

Какія чувствованія! какая проницающая душа! предупреждала ль она къ моему щастію? Боитсяль она любить меня? О добродѣтель!

Нанина.

Простите, ежели я поступила противъ вашей воли; позвольте мнѣ скрыть въ уединеніи мучительную скуку; позвольте мнѣ въ тайкѣ мыслить безпрестанно о моей должности, о васъ и о вашихъ благодѣяніяхъ.

Графъ.

Графъ.

Перестанемъ говорить о томъ. Послушай: Баронша, любя тебя, жалуетъ благороднымъ образомъ тебѣ мужа садовника мужика, а я знаю другова, которой больше достоинъ этой чести, чтобъ имѣть тебя женою; его степень гораздо выше садовничей; молодъ, честной человѣкъ, довольно достаточенъ; я отвѣчаю за него, что онъ умѣетъ притомъ чувствовать и мыслить; онъ не имѣетъ свойствъ нынѣшняго свѣта, и я, ежели не обманываюсь, дѣлаю тебѣ пріятную участь и преимущественную состоянія твоего перемѣну. Нравится ли тебѣ такой выборъ? Стоитъ ли онъ монастыря?

Нанина.

Нѣтъ, сударь! --- Это новое благополучіе, которое вы мнѣ хотите сдѣлать, признаюсь, не приноситъ мнѣ удовольствія; вы проницаете мое благодарное сердце, удостойте разсмотрѣть его совершеннѣе; узнайте, что оно чувствуетъ; узнайте, съ какими мыслями я ищу уединенія. Монархъ цѣлаго свѣта, равно какъ садовникъ, не льститъ меня, дѣлаясь моимъ мужемъ; оба равно мнѣ не понравятся.

Графъ.

Ты совершаешь мою судьбину. Слушай же, Нанина! знай, кто для тебя назначенъ: ты его по-

почитаешь, онъ живетъ въ твоей власти и тебя обожаетъ; этотъ мужъ --- это я. Ты въ удивленіи и оторопѣла! Ахъ! говори, располагай моею жизнію, успокой свои встревоженныя чувства.

Нанина.

Что я услышала?

Графъ.

То, чего ты достойна.

Нанина.

Вы меня столько любите --- Ахъ! не думайте, чтобъ я воспользовалась такою побѣдою. Нѣтъ, сударь! нѣтъ, я недостойна, чтобъ для меня вы столько снизходили. Такой союзъ всегда бываетъ нещастливъ; любовь проходитъ, и остается раскаяніе. Я осмѣливаюсь напомнить вамъ вашъ высокой родъ --- Не приводите въ заблужденіе мой молодой и слабой разумъ. Вы сжалились надъ моимъ дѣтствомъ; сердце мое, принявъ отъ васъ воспитаніе, больше нежели бытіемъ вамъ должно: оно было бы недостойно вашихъ попеченій, ежели бы согласилось присвоить себѣ честь столь великаго вашего снизхожденія. Будучи должна вамъ столь много, я должна конечно вамъ такимъ отказомъ, и сердце мое, жертвуя собою, уступаетъ должности.

Графъ.

Графъ.

Нѣтъ, ты будешь моею женою; да какъ! теперь только ты меня увѣряла, что откажешь всякому другому мужу, хотябъ онъ былъ Государь.

Нанина.

Такъ конечно, и такой отказъ не стоилъ бы мнѣ дорого.

Графъ.

Иль ты меня ненавидишь?

Нанина.

Удалялась ли бы я, боялась ли бы столько, ежелибъ васъ ненавидѣла?

Графъ.

Ахъ! это одно слово опредѣлило мою участь.

Нанина.

Чегожъ вы требуете?

Графъ.

Нашей свадьбы.

Нанина.

Подумайте - - -

Графъ.

Я ужъ думалъ обо всемъ.

Нанина.

Подумайте впередъ.

Графъ.

Я все ужъ предвидѣлъ.

Нанина.

Ежели вы меня любите, вѣрьте - - -

Графъ.

Я вѣрю, что я сдѣлаю себѣ щастливую жизнь.

Нанина.

Вы забываете.

Графъ.

Я ничего не позабылъ; все будетъ готово, о всемъ приказано.

Нанина.

И не взирая на меня, ваша упрямая любовь - - -

Графъ.

Такъ конечно, не взирая на тебя, въ нетерпѣливомъ пламени, я поспѣшаю какъ можно скорѣе къ этому прiятному часу. Теперь на одну минуту оставляю твои прелести, для того чтобъ всегда наслаждаться ими. Прости, Нанина! прости, обожаемая невѣста!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Нанина (одна).

Боже мой! не сонъ ли я это видѣла? Могу ли вѣрить, что я восхожу на верьхъ благополучія? Однако не превосходство столь великой чести мнѣ нравится и меня плѣняетъ; моимъ глазамъ не льститъ такая пышность; а имѣть мужемъ столь великодушнаго человѣка того, которой былъ предметомъ моихъ робкихъ желаній; того, котораго я любить не смѣла, котораго я люблю, которой меня возводитъ выше воображаемаго мною щастія --- Я его много люблю, однако люблю больше, нежели столько, чтобъ желать тѣмъ его унизить. Я должна --- Нѣтъ, не могу его и оставить. Не знаю, что мнѣ дѣлать въ моемъ состояніи, вытти ли за него? На чомъ нибудь должно остановиться --- Промыслъ небесной можетъ научить меня сего дня; въ моей слабости Онъ мнѣ посылаетъ подпору; можетъ быть также --- Такъ, надобно писать, надобно -- Чѣмъ зачать и что писать? Какой приступъ? Напишу скорѣе, прежде нежели осмѣлюсь войти въ обязательство. (*Садится писать.*)

ЯВЛЕНIЕ V.

Нанина, Власъ.

Власъ.

А! вотъ она. Бароша тебѣ обо мнѣ говорила, моя ластушка? Такъ-та она пишитъ, на мене тольки не глядючи!

Нанина (продолжая писать).

Здорово, Власъ!

Власъ.

Суха погода севодни.

Нанина (не переставая писать).

При всякомъ словѣ мое безпокойство удвоивается; всё мое письмо наполнено смущенiемъ.

Власъ.

Вастра! всё изъ своей галавы пишитъ; што-та умница подсвѣтная! Кабы да мнѣ стольки разуму. Ужъ можна сказать.

Нанина.

Ну, что?

Власъ.

Атъ ея асамки у мене езыкъ нѣмеитъ; баюсь молвить пра то, што у мене на умѣ. Шущусь, вить я за тѣмъ нарокамъ пришолъ.

На-

Нанина.

Власѣ голубчикъ! надобно, чтобъ ты мнѣ показалъ великую услугу.

Власъ.

О! хошь двѣ, хошь три.

Нанина.

Я на тебя надѣюсь, повѣряясь твоей скромности и твоему добросердечію.

Власъ.

О! гавари мнѣ прямо по прасту; вить ты видишь, што я гатовъ ва всёмъ тебѣ служить. Скажи тотчасъ, атъ мене не тойся.

Нанина.

Ты часто ѣздишь въ сосѣднюю деревню Ремивалъ, что въ правой сторонѣ отъ дороги?

Власъ.

Ѣзжу часта.

Нанина.

Можешь ли ты найти въ этой деревнѣ Филипа Омберта?

Власъ.

Нѣтъ. Што эта помѣщикъ, аль крестьянинъ? Филипъ Аберткинъ --- не слыхатъ пра ево.

На-

Нанина.

Вчера ввечеру я чаю онъ пріѣхалъ; проѣдай о томъ пожалуй. Постарайся отдать ему, да не умѣшкавъ, вотъ эти деньги и это письмо.

Власъ.

О! деньги. Ну, ну, изволь.

Нанина.

Отдай ему притомъ посылку вотъ такъ, какъ она завернута. Поѣзжай верькомъ, чтобъ скорѣе къ нему доѣхать; ступай и будь увѣренъ въ моей благодарности.

Власъ.

Ради тебе я гатовъ итти на край свѣта. Щастье этаму Филипу! мѣшокъ набитъ туга. Сколько налишныхъ денежакъ! Што эта долгъ што ли?

Нанина.

Самая правда, другъ мой! этотъ долгъ больше всѣхъ долговъ на свѣтѣ, которые отдавать надобно. Послушай, можетъ быть тамъ Филипа Омберта никто не знаетъ, и можетъ быть онъ еще и не пріѣхалъ; письмо мнѣ привези назадъ, мой сердешной другъ! когда не можешь отдать ему въ руки.

Власъ.

Мой сердешной другъ!

Нанина.

Я надѣюсь на твою вѣрность.

Власъ.

Ей сердешной другъ!

Нанина.

Ступай, я всякой исправности отъ тебя ожидаю.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Власъ.

Гдѣ ана взела такую пропасть денегъ? На доброва человѣка вотъ какъ надѣютца, другому бы была хорошая наживка. Павезу, ана мнѣ абъевила сваю дружбу. Та та та, мнѣ эта лучши денегъ; палетѣлъ, палетѣлъ. (*Кладетъ деньги и посылку въ карманъ, и встрѣтясь съ Баронщею, столкнулся съ нею.*)

Баронша.

А! скотина --- постой. Этотъ апрамо̂тъ сломилъ мнѣ голову.

Власъ.

Виноватъ, сударыня!

Ба-

Бaронша.

Куда ты идешь? Что ты это держишь? Что дѣлаешъ Нанина? Не слыхалъ ли ты чево? Графъ сердится очень? Что это за письмо?

Власъ.

Эта негадитца показывать. Вотъ на бѣду напалаеи!

Баронша.

Покажи.

Власъ.

Нанина бранить будитъ.

Баронша.

Какъ говоришь? Нанина? она могла писать и отправлять тебя посланнымъ? Подай сюда, или я тотчасъ помѣшаю твоей свадьбѣ. Подай, я приказываю.

Власъ (смѣется)

О хо хо!

Баронша.

Чему ты хохочешь?

Власъ (смѣется еще)

А ха ха ха!

Баронша.

Хочется мнѣ знать содержаніе (*разпечатываетъ письмо*); я изъ него что нибудь увѣдаю.

Власъ (смѣется).

А ха ха ха ха! какъ я ее провёлъ! ана только подцѣпила клачокъ бумашки; леньги-та у мене. Я павезу ихъ уплатить Филипу. Надабна заслужить Нанинѣ. Дай Богъ ноги.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Баронша (одна).

Прочесть. „Моя радость и удовольствіе „теперь безмѣрны, такъ какъ и мое щастье; „ты возвратился: какой пріятной день для „моего сердца! но и какое наказаніе! я не могу „ни видѣться, ни говорить; не могу броситься „въ твои объятія, по крайней мѣрѣ прошу „принять двѣ мои посылки; удостой ихъ по„лучить отъ моего искреннѣйшаго сердца. „Увѣдомляю напослѣдокъ, что мнѣ предлага„ютъ участь достойную позавидованія, достой„ную того, чтобъ ею ослѣпиться; однако нѣтъ „ничего, чтобъ я не жертвовала человѣку, „которой для меня дороже всего на свѣтѣ.

Такъ-та, это слогъ Нанининъ! это пишетъ невинная сирота! такъ она страсть изображаетъ! по справедливости письмо очень хорошо написано, складно въ совершенствѣ, хоть бы и не ей. Можноль терпѣть это? А а лукавица! такъ-

такЪ-та ты Власа обманываешь? Ты отнимаешь у меня тайно моего любовника, притворяешься, что будто вЪ монастырь идешь, и всѣ деньги, которыя тебѣ ГрафЪ даетЪ, это все для Филипа Омберта Хорошо, обманщица! я этимЪ довольна. Вѣтренная любовь Графова заслуживаетЪ такую сЪ нимЪ шутку. Я сомнѣвалася прежде, чтобЪ сердце Наниніно было еще подлѣе, нежели ея природа.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ГрафЪ, Баронша.

Баронша.

Поди сюда, поди человѣкЪ великихЪ мыслей, человѣкЪ выше свѣтскихЪ предразсужденій, любовникЪ благоразумной, ФилософЪ чувствительной! ты увидишь очень смѣшную сЪ тобою комедію. Ты, я чаю, знаешь вЪ Ремивалѣ господина Филипа Омберта, твоего соперника?

ГрафЪ.

Какіе разговоры! шутить надо мною выдумываютЪ!

Баронша.

МожетЪ быть по этому письму ты его узнаешь. Я думаю, что ФилипЪ ОмбертЪ очень доброй малой.

Графъ.

Всѣ твои усилія ни къ чему не служатъ. Когда я намѣрился, то въ томъ непоколебимъ. Будь довольна этою дерзскою шуткою, что ты сего дня поутру со мною состроила.

Баронша.

Эта новая съ тобою шутка немножко похитрѣе; возьми, читай. Это тебѣ можетъ понравиться; ты знаешь нравъ и свойство добродѣтельной любовницы которой ты ввѣрился. (*Между тѣмъ, какъ Графъ читаетъ*)

Читаючи, онъ кажется совсѣмъ увѣрился въ подозрѣніи. Онъ поблѣднѣлъ; видно, что дѣло коснулось до сердца --- Ну, сударь! что мыслишь о слогѣ? хорошъ? --- Онъ ничего не видитъ, ничего не говоритъ и ничего не слышитъ. О жалкой человѣкъ! онъ того достоинъ.

Графъ.

То ли я читалъ? --- Я каменѣю. О поступокъ гнусной! неблагодарной полъ! сердце вѣроломное!

Баронша (къ сторонѣ).

Я его знаю, онъ съ природы жестокъ, скоръ и твердъ; онъ въ одну минуту предпринимаетъ и исполняетъ.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Графъ, Бароншa, Жермонъ.

Жермонъ.

Матушка ваша ѣдетъ, судырь! ужъ близко.

Бароншa.

Старая барыня пріѣхала?

Жермонъ (*къ Графу*).

Государыня ваша матушка подъѣзжаетъ ко двору, слышитель, судырь?

Бароншa.

Въ гнѣвѣ своемъ онъ сдѣлался глухъ. Письмо беретъ силу.

Жермонъ (*кричитъ*).

Послушайте, судырь!

Графъ.

Что?

Жермонъ (*громко*).

Матушка ваша, судырь! - - -

Графъ.

Что дѣлаетъ теперь Нанина?

Жермонъ.

Да - - - она пишетъ, судырь' въ своемъ покоѣ.

Графъ (*спокойнымъ и сухимъ голосомъ*).

Поди захвати ея бумаги, забери все, что она пишетъ, принеси ко мнѣ, а ее отправь назадъ въ деревню.

Жермонъ.

Ково, сударь?

Графъ.

Нанину.

Жермонъ.

Нѣтъ, сударь! мое сердце столько не отважится. Ежелибъ вы знали, сколько она всѣмъ намъ мила, какъ она благородно ведетъ себя, и какъ добронравна ---

Графъ.

Дѣлай, что велятъ, или я тебя самово съ двора сгоню.

Жермонъ.

Ваша воля, сударь! я отговариваться больше не смѣю.

ЯВЛЕНІЕ X.

Графъ, Баронша.

Баронша.

Ахъ! на силу отдыхаю; напослѣдокъ я взяла верьхъ. Вотъ теперь ты больше походишь на разсудительнаго человѣка. Видишь ли теперь ясно, что природное всегда въ человѣкѣ остается, и что знатные только люди имѣютъ благородное сердце? Все дѣлаетъ порода. Такія склонности въ Нанинѣ вселены конечно отъ низкаго ея произхожденія.

Графъ.

Графъ.

Я этому никогда не повѣрю; однако будь ты права, не станемъ говорить объ этомъ больше. Поправимъ все, самые разумные въ жизни бываютъ иногда причастны дурачеству. Всѣ заблужденіямъ подвержены; однако тѣ меньше безразсудны, которые скорѣе разкаяваются.

Баронша.

Вотъ это правда.

Графъ.

Пожалуй никогда не говори о Нанинѣ.

Баронша.

Очень охотно.

Графъ.

Эта причина ссоры должна позабыться.

Баронша.

Да ты во всемъ ли послѣдуешь благоразумію?

Графъ.

Я во всемъ исправился; я все понимаю; вы моя невѣста.

Баронша.

Одно только скорое исполненіе свадьбы можетъ загладить всѣ твои досады. Ты знаешь, что медленность твоя дѣлала мнѣ обиду.

Графъ.

Она будетъ поправлена, однако надобно - - -

Ба-

Баронша.

Надобно только Нотаріуса.

Графъ.

Вы знаете, что --- что я жду моей матери.

Баронша.

Вотъ она пріѣхала.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Маркиза, Графъ, Баронша.

Графъ (къ матери).

Матушка! мнѣ было должно было --- Филипъ Омбертъ! вы меня предупредили, и мое почтеніе и усердіе --- Съ такимъ невиннымъ видомъ обманщица.

Маркиза.

Да ты забреживаешься, любезной сынокъ! Мнѣ сказали, какъ я ѣхала изъ городу, что у тебя голова не очень здорова. Я примѣчаю, что меня не обманули. Что у тебя за болѣзнь?

Графъ.

Боже мой! въ какомъ я безпорядкѣ!

Маркиза.

Частоль она къ тебѣ приходитъ?

Графъ.

Графъ.

Она больше ко мнѣ не придетъ.

Маркиза.

Ну, мнѣ было хотѣлось поговорить съ тобою наединѣ *Кивнувъ головою передъ Барошею)* Здравствуйте, сударыня!

Бароша (къ сторонѣ).

Тотъ, старая хрычовка! *(Къ Маркизѣ)* Надобно, сударыня! оставить вамъ удовольствіе переговорить обо всемъ съ Графомъ, долго не видѣвшись. Я уйду отъ васъ.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Маркиза, Графъ.

Маркиза (говоря очень скоро такимъ голосомъ, какъ говорятъ старухи разскащицы).

Ну, Г. Графъ! ты хочешь теперь, чтобъ Бароша была моя невѣстка, для того что я скоро къ тебѣ пріѣхала. Бароша твоя немножко зленька, нахаллива, горда и упряма. Какова мнѣ ждать отъ нее почтенія? Она никогда не показывала мнѣ никакой учтивости. Въ прошломъ году у Маркизы Агарды за ужиномъ пожаловала меня вралихою; избавь меня

Го-

Госп.ди впередъ тамъ ужинать. Какова мнѣ ждать отъ нее почтенія? Я вралиха, подумай. Я знаю кромѣ того вѣрно, что она не такъ богата; между нами то будь говорено, не такъ богата, какъ она сказываетъ, а этимъ люди не шутятъ, надобно о томъ хорошенько освѣдомиться. Мнѣ сказывали заподлинно, что законъ ея мужа, не лихомъ-то покойникъ помянутъ, замокъ не принадлежитъ ему весь, а только достается на его часть половина, я также слышала, что по старой тяжбѣ, еще не рѣшеной, отойдетъ отъ него половина и земли; мнѣ все это сказывалъ твой покойникъ дѣдушка, дай Богъ ему царство небесное (*утирает слезы*). Онъ говаривалъ правду: то-то былъ человѣкъ, нынче такихъ не найдешь. Въ Парижѣ все живутъ моты, вѣтреницы, спѣсивыя, безтолковыя и не дадутъ слова выговорить, обо всемъ говорятъ съ наглостію и смѣются старымъ временамъ; только и говорятъ объ новыхъ кушаньяхъ, да объ новыхъ вкусахъ, а отъ этихъ вкусовъ изъ кожи вонъ лѣзутъ и разоряются; жоны безъ всякой благопристойности, а мужья простаки, и смѣхъ глядѣть на нихъ. Ужъ нынче пошли новые вѣки, и все часъ отчасу хуже, на что ни посмотришь.

Графъ

Графъ (перечитывая письмо)

Кто бы могъ это вздумать? Это приводитъ меня въ отчаяніе.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Маркиза, Графъ, Жермонъ.

Жермонъ.

Нотаріусъ ужъ готовъ, сударь!

Графъ.

Охъ! пусть онъ подождетъ.

Жермонъ.

Э сударь! вотъ бумага, которую она хотѣла послать къ вамъ.

Графъ.

Подай. (*читаетъ*) - - - Очень хорошо! она говоритъ, что меня любитъ и изъ почтенія не соглашается. (*Читаетъ еще*) - - - Невѣрная! ты не сказываешь мнѣ причины твоего отказу.

Маркиза.

Ну, право мой сынъ въ умѣ помѣшался.

Графъ (къ Жермону).

Свободилиль меня отъ Нанины?

Жермонъ.

Ахъ, сударь! она съ смиреніемъ взяла опять свое деревенское платье, безъ всякой жалобы и не показывая неудовольствія.

Графъ.

Графъ.

Я этому вѣрю

Жермонъ.

Она приняла эту досаду спокойно тогда, какъ мы всѣ плакали.

Графъ.

Спокойно?

Маркиза.

О комъ, сынокъ! говорите вы?

Жермонъ.

Ахъ, сударыня! о Нанинѣ, ее со двора сослали: всѣ въ домѣ плачутъ объ ея нещастiи.

Маркиза.

Со двора сослали? Я не понимаю, что это? Какъ, какъ! мою Нанинушку? Поди призови ее опять ко мнѣ. Что она сдѣлала бѣдниньная сироточка? Вить я тебѣ сынокъ дала Нанинушку; я помню, какъ она десяти лѣтъ всѣхъ утѣшала. Наша Баронша здѣсь взяла ее къ себѣ, и я тогда таки угадывала, что эта красавица будетъ у нее нещастлива; я правду угадывала, да ты мнѣ всегда мало вѣрилъ; все хочешь дѣлать по своей волькѣ. Согнать со двора Нанинушку! это очень безчестно.

Графъ.

Какъ! одна, пѣшкомъ, безъ проводника, безъ денегъ?

Жер-

Жермонъ.

Я позабылъ, сударь! вамъ сказать, что сей часъ какой-то простой старичокъ просилъ людей объ себѣ доложить вамъ; говоритъ, что имѣетъ до васъ важное дѣло, о которомъ надобно ему съ вами самими говорить. Хочетъ упасть вамъ въ ноги.

Графъ.

Въ такой печали, которая сокрушаетъ мое сердце, могуль я говорить съ кѣмъ нибудь?

Маркиза,

Даромъ, тебѣ по дѣломъ, что ты печалишься; да ты меня не меньше печалишь. Сослалъ Нанину, хочетъ жениться безъ моей воли! Нѣтъ, нѣтъ въ тебѣ разсужденія. Женись, не пройдетъ трехъ мѣсяцовъ, вы скучите другъ отъ друга. Я тебѣ заранѣе угадываю, такъ какъ твоему братцу Маркизу Мармуру обрекла. Его жена гадка, какъ кислыя дрожжи, а твоя, между нами-то будь говорено, твоя еще хуже. Они послѣ свальбы думали, что будутъ любить другъ друга; два мѣсяца прошло, смотрю ужъ они и развелись. Госпожа стала жить съ другимъ вѣтреникомъ, петиметромъ, бездѣльникомъ, вертопрахомъ; а господинъ взялъ къ себѣ всесвѣтную похабницу, сплѣтницу и плутовку совершенную. Богатые

ужины, загородные наемные дворы, лошади, платьи, дворецкой воръ, набранныя въ долгъ каменья и долги съ процентами въ два года довели мужа и жену до того, что оба вмѣстѣ пошли въ богадѣльню. Я помню еще другую исторію гораздо жалчѣе. О! трудно повѣрить. Я тебѣ хочу ее сказать.

Графъ.

Пора, матушка! обѣдать; пойдемъ ... Боже мой! могъ ли я ожидать такой неблагодарной измѣны?

Маркиза.

Ты ужаснешься. Пойдемъ, я разскажу тебѣ за столомъ. Тебѣ въ науку будетъ все, что я говорила; въ разное время, разные люди. Пойдемъ.

Конецъ втораго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Нанина (въ крестьянскомъ платьѣ Жермонъ).

Жермонъ.

Намъ всѣмъ жаль, что ты отъ насъ выходишь.

Нанина.

Я опоздала, ужъ пора.

Жермонъ.

И ужъ навсегда, и въ такомъ платьицѣ?

Нанина.

Въ бѣдности жить моя первая участь.

Жермонъ.

Какая перемѣна! и какъ! въ одинъ день? Не то тяжело, что терпѣть, да то трудно, что перейти вдругъ отъ довольства къ терпѣнью.

Нанина.

Есть муки въ тысячу разъ чувствительнѣе.

Жермонъ.

Я удивляюсь столь кроткому терпѣнью. Конечно моему господину наговорено что ни-

будь, и конечно наша Баронша привела ево на злобу, чтобъ сдѣлать на тебя нападокъ: онъ бы самъ никогда не имѣлъ столько жестокости,

Нанина.

Я все отъ него имѣла; ему угодно лишить меня своихъ милостей: я повинуюсь безъ роптанія. Онъ хотѣлъ наградить меня благодѣяніями безъ всѣхъ моихъ заслугъ, и когда хочетъ, имѣетъ власть отнять то, что онъ далъ.

Жермонъ.

Кто могъ ожидать отъ него такого поступка? Что въ твоемъ состояніи осталось тебѣ дѣлать?

Нанина.

уединиться ко всегдашнему разкаянію.

Жермонъ.

Чтобы чортъ взялъ Бароншу! такъ мы ее ненавидимъ.

Нанина.

Моя горесть какъ ни велика, однако я ей прощаю.

Жермонъ.

Чтожъ велишь, по крайней мѣрѣ, сказать отъ тебя нашему господину по твоемъ выходѣ?

На-

Нанина.

Скажи ему мою благодарность за то, что онъ мнѣ возвратилъ первую мою жизнь; скажи, что я, вѣчно чувствуя его милости, не забуду --- ничего --- кромѣ ево жестокости.

Жермонъ (плачетъ).

Ты мое сердце разрываешь отъ жалости. Я бы сіюжъ минуту бросилъ для тебя этотъ звѣрской домъ, и пошолъ бы, куда глаза несутъ, жить съ тобою, ежели бы Власъ не былъ меня щастливѣе. Какъ онъ благополученъ! Живучи съ тобою, ево жизнь будетъ всѣхъ пріятнѣе; каждой бы хотѣлъ заступить ево мѣсто, чтобъ не разстаться съ тобою.

Нанина.

Ты такъ думаешь; со мною не только что охотно разстаются --- Ахъ, Жермонъ! я еще выгнана --- и кѣмъ?

Жермонъ.

Надобно, чтобъ самъ чортъ свою злость въ нево посѣялъ! Мы тебя теряемъ --- Онъ же еще на Баронтѣ женится.

Нанина.

Онъ женится? --- Ахъ! надобно скорѣе удалиться отсюда; здѣшнія мѣста для меня очень опасны --- Прости --- (*Уходитъ*)

Жермонъ.

Правду сказать, въ нашемъ баринѣ мало человѣколюбія. А а а! за что выгнать изъ дому такова Ангела? Она никому здѣсь худа не показала --- Однако ни за что ручаться не льзя.

ЯВЛЕНІЕ II.

Графъ, Жермонъ.

Графъ.

Нанина пошла съ двора?

Жермонъ.

Пошла, судырь!

Графъ.

Я очень теперь доволенъ.

Жермонъ.

Потому что у васъ сердце каменное.

Графъ.

Какъ она вышла изъ дому, не повелъ ли ее Филипъ Омбертъ?

Жермонъ.

Кто, судырь? Какой Филипъ Омбертъ? Ахъ! нѣтъ, судырь! Нанина безъ провожатова пошла одна очень печальна; не хотѣла, чтобъ и я ее проводилъ.

Графъ.

Графъ.

Кудажъ она пошла?

Жермонъ.

Куда, судырь? Надобно думать къ своимъ друзьямъ.

Графъ.

Въ Ремивалъ конечно.

Жермонъ.

Да, судырь! я чаю, что она пойдетъ по этой дорогѣ.

Графъ.

Поди и отведи ее въ этотъ ближній монастырь, куда Баронша везла ее севодни поутру. Я хочу, чтобъ сей же часъ она отдана была въ это полезное и приличное ей мѣсто. За эти сто люидоровъ ее конечно примутъ. Поди - - - только смотри не показывай ей, что эти деньги я за нее даю, а скажи ей, что это подарокъ моей матери. Не упоминай совсѣмъ моего имени.

Жермонъ.

Слышу, судырь! исполню все, что вы приказываете.

Графъ (отходитъ немного).

Жермонъ! по выходѣ ея ты говоришь, что ты ее видѣлъ?

Жермонъ.

Такъ, судырь! видѣлъ; вить ужъ я вамъ сказывалъ.

Графъ.

Она была груснa? плакала?

Жермонъ.

Она, судырь! больше дѣлала; она удерживала себя, чтобъ не плакать, однако слезы у неё катились по неволѣ.

Графъ.

Не говорилаль она чево, чтобы значило --- чтобы открывало её мысли? Не примѣтилъ ли ты?

Жермонъ.

Что, судырь?

Графъ.

То есть не говорилаль она чево обо мнѣ?

Жермонъ.

Хе! говорила, судырь! и много.

Графъ.

Для чевожъ ты, повѣса! мнѣ не сказываешь? Что она говорила?

Жермонъ.

Что вы её господинъ, и вольны съ нею дѣлать, что хотите; что вы были добродѣтельны и милостивы; что --- она всё забудетъ, кромѣ --- вашихъ жестокостей (*Къ сторонѣ*) Такъ ли она сказала, не помню.

Графъ.

Поди --- Больше всево смотри, чтобъ она назадъ не возвратилась. (*Жермонъ отходитъ нѣсколько*) Жермонъ!

Жер-

Жермонъ.

Что еще, судырь?

Графъ.

Я тебѣ позабылъ еще одно приказать: ежели какъ ты поведешь ее, можетъ быть увидишь, что Омбертъ будетъ за нею въ слѣдъ итти, не позабудь отогнать ево добрымъ манеромъ.

Жермонъ.

О! что до этова надлежитъ, судырь! плотными оплеушинами; за тѣмъ дѣло не станетъ, будьте надежны. Этотъ Омбертъ молодой малой вить судырь?

Графъ.

И вѣдомо молодой.

Жермонъ.

Хорошо, судырь! я хоть не имѣю чести ево знать, а первова, кто мнѣ попадется на встрѣчу, отбоярю по свойски, скажетъ небось, какъ зовутъ ево. (*Отходитъ и опять возвращается.*) Этотъ молодой Омбретъ щоголь какой нибудь, я объ закладъ бьюсь, пригожей дѣтина и пѣтухъ въ своей деревнѣ. Дайте мнѣ ево отправить.

Графъ.

Сдѣлай же скорѣе.

Жермонъ.

Я не думалъ посю пору, чтобъ у нее были любовники, а можетъ быть и Власъ на свою долю нашелъ мѣстечко въ ея сердцѣ; всегда полюбится равной, чѣмъ свой господинъ.

Графъ.

Поди скорѣй.

ЯВЛЕНІЕ III.

Графъ (одинъ).

Такъ, онъ укорялъ меня справедливо; онъ выговорилъ мое осужденіе, и я тѣмъ ударомъ, которой убиваетъ мое сердце, себя наказываю. Женюсь на Баронšѣ; это сдѣлать надобно, знать судьба такъ опредѣлила. Я буду терпѣть; я этова достоинъ: союзъ этотъ по крайней мѣрѣ мнѣ приличенъ. Хотя правда, что трудно съ Баронšею уживаться, однако есть ли хочу, то могу сдѣлать ей границы. Съ твердымъ умомъ можно быть господиномъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ IV.

Графъ, Баронша, Маркиза.

Маркиза.

И такъ сынокъ ты женишься на госпожѣ Баронשѣ?

Графъ.

Такъ, сударыня!

Маркиза.

И сево дня ввечеру она будетъ твоею женою, а моею невѣсткою?

Графъ.

Ежели вамъ это будетъ угодно.

Баронша.

Я чаю вы на это согласитесь.

Маркиза.

Хорошо, хорошо, я соглашаюсь, однако завтра же отсюда уѣду.

Графъ.

Вы уѣдете? да для чево, сударыня?

Маркиза.

И увезу Нанину съ собою. Вы ее выгоняете, а я ее замужъ выдамъ, и сдѣлаю свадьбу въ своемъ замкѣ. Выдамъ ее за Судью племянника Прокурорскова Ивана Рока-Суси; это

тотъ,

топъ, котораго отецъ въ Корбелѣ имѣлъ очень смѣшное дѣло. Я не оставлю эту дѣвку; я ее какъ дочь свою лелѣеть буду. Поѣду выдавать ее --- Прощайте, Богъ съ вами, живите какъ хотите.

Графъ.

Не гнѣвайтесь на насъ, матушка! оставьте Нанину итти въ монастырь и не перемѣняйте тово, что мы съ нею опредѣлили.

Маркиза.

Какъ! чтожъ бы это такое значило?

Баронша.

Бездѣлица.

Маркиза.

Однако ---

Баронша.

Ничево, сударыня!

Маркиза.

Это ничево значитъ много. Я угадала; знаю, очень знаю, что сдѣлала по любви какую нибудь дѣтскую глупость?- Какъ же убѣжать отъ любви такой пригожей дѣвочкѣ? Я помню себя, захотятъ искусить, такъ покусишься. Молодое сердце очень мягко, въ такомъ возрастѣ дѣвки всегда немножко вертопрашны. Ну, да чтожъ? вина не такъ велика. Однако скажи мнѣ не скрываючи все, что мое дитя сдѣлало?

Графъ.

Графъ.

Я чтобъ вамъ сказалъ?

Маркиза.

Изъ глазъ твоихъ видно, что внутренно ты имѣешь нѣкоторой вкусъ для Нанины, и ты можешь ---

---

ЯВЛЕНІЕ V.

Графъ, Маркиза, Бaронша, Маринъ (въ сапогахъ).

Маринъ.

Все судырь исправлено, все кончено.

Маркиза.

Что?

Баронша.

Что такое?

Маринъ.

Я договорился съ нашими купцами, и дѣло все исполнилъ; завтра будете имѣть весь экипажъ въ готовности.

Баронша.

Какой экипажъ?

Ма-

Маринъ.

Такъ, сударыня! все, что для васъ приказалъ вашъ будущій супругъ, цугъ добрыхъ лошадей; особливо берлиномъ будете довольны, ужъ будете благодарить, сударыня! и подъ Мартыновымъ лакомъ; каменья, сударыня! сыскалъ самыя лучшія; вы увидите новые штофы прелестнаго вкусу --- О сударыня! ни съ чемъ сравнять не льзя!

Баронша (къ Графу).

Такъ ты ужъ это все приказалъ?

Графъ.

Да --- Да для ково?

Маринъ.

Все будетъ привезено завтра поутру въ этой новой каретѣ, и къ вечеру будетъ готово для вашей свадьбы. Хорошо тѣмъ въ Парижѣ, что съ деньгами тотчасъ можно сыскать все, что захочешь. Возвращаючись, судырь! я видѣлъ опять Нотаріуса, которой совсѣмъ готовъ, и началъ при мнѣ марать бумагу, что до вашей свадьбы касается.

Баронша.

Свадьба наша очень долго мѣшкалась.

Маркиза (къ сторонѣ).

Яб ъ желала, чтобъ она сорокъ лѣтъ промѣшкалась.

Ма-

Маринъ.

Еще, судырь! въ передней я нашолъ простова старика; онъ вздыхаетъ и плачетъ, и ужъ давно дожидается, чтобъ видѣть васъ и говорить съ вами.

Баронша.

Какая скучная тварь! Вели ему назадъ итти, онъ не во время приходитъ.

Маркиза.

Для чево, сударыня? Нѣтъ, сынъ! люби быть милосердымъ; всево порочнѣе отказывать бѣднымъ людямъ. Я тебѣ много еще въ твоемъ ребячествѣ говаривала, что надобно къ нимъ быть снизходительну, выслушивать ихъ съ кроткимъ и ласковымъ видомъ. Они вить такіе же люди, какъ и мы. Не узнаешь, иногда оскорбишь и честнова человѣка, думаючи обо всѣхъ бѣдныхъ худо. Суровые люди всѣхъ больше раскаяваются, и гордые никогда не могутъ жить въ благополучіи. (*Къ Марину*) Введи сюда этова старика.

Маринъ.

Тотчасъ приведу, сударыня! (*Уходитъ.*)

Графъ.

Я виноватъ передъ вами; мнѣ надлежитъ прежде всево стараться о угожденіи вамъ, и

я

я охотно выслушаю этова человѣка, сколько много теперь я ни занятЪ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ГрафЪ, Маркиза, Бароншa, отставной солдатЪ старикЪ.

Маркиза (кЪ старику).

Подойди сюда; говори, не бойся.

СтарикЪ.

АхЪ, милостивой государь! выслушайте меня великодушно. Я -- я пришолЪ упасть кЪ ногамЪ вашимЪ, пришолЪ отдать вамЪ ---

ГрафЪ.

Встань, мой другЪ! я не хочу, чтобЪ передо мною на колѣняхЪ говорили, и не свойственЪ кЪ такой гордости; тыжЪ, мнѣ кажется, имѣешь видЪ человѣка почтеннова. Не должностиль ищешь вЪ моемЪ домѣ? Что ты за человѣкЪ?

Маркиза.

Не бойся, говори смѣлѣе, мой другЪ!

СтарикЪ.

Я, ахЪ! отецЪ НанининЪ.

ГрафЪ.

Ты?

Ба-

Баронша.

Твоя дочь великая плутовка.

Старикъ.

Ахъ, милостивой государь! этова я больше всево боялся; этотъ ударъ больше всево меня убиваетъ; я тотчасъ мыслилъ, что такая большая сумма не можетъ принадлежать ея состоянію; зналъ также, что малые люди, живучи у великихъ господъ, теряютъ скоро добродушіе и портятся.

Баронша.

Это правда. Однако онъ обманываетъ, Нанина не дочь ево; она была сиротка.

Старикъ.

Что она была сиротка, самая то истинна, потому что я ее въ дѣтствѣ еще оставилъ у бѣдныхъ сродниковъ. Когда я потерялъ мое имѣніе и ея мать, бѣдность меня принудила итти въ службу; въ такомъ нещастливомъ состояніи я не хотѣлъ, чтобъ она слыла солдатскою дочерью, и запретилъ ей сказывать объ отцѣ своемъ.

Маркиза.

Для чево запретилъ? По моему мнѣнію надобно почитать добрыхъ служивыхъ; они намъ очень нужны.

Графъ.

Почему стыдно быть въ службѣ?

Старикъ.

Ее не столько почитаютъ, сколько она честна.

Графъ.

Такое предразсужденіе было всегда порочно. Я больше почитаю добродѣтельнаго солдата, которой, проливая кровь, служитъ Государю и обществу, нежели высокоумныхъ подлецовъ, которые спокойно утучняются кровію отечества.

Маркиза.

Ну, такъ ты чаю былъ на многихъ баталіяхъ? Разскажитка мнѣ хорошенько все, что ты видѣлъ; я люблю слушать о походахъ.

Старикъ.

Въ горести, отъ которой я теряю всю мою память, простите мнѣ, что я не въ состояніи ничего пересказать вамъ, а позвольте донести вамъ одно только, что много разъ обѣщано мнѣ было произвожденіе, однако безъ покровителей можно ли получить чины? Я былъ хотя отличенъ, однако всегда замѣшенъ въ числѣ съ другими, и вся моя фортуна была честная и усердная служба.

Мар-

Маркиза.

Да ты не изъ дворянъ ли, другъ мой?

Баронша.

Фу какая мысль!

Старикъ (къ Бароншѣ).

Нѣтъ, милостивая государыня! это правда, что я не изъ дворянъ, однако отъ честной фамиліи и достоинъ можетъ быть лучшей дочери.

Маркиза.

Какой же ты лучше хочешь?

Графъ.

Дайте пожалуйте ему выговорить, что онъ хочетъ.

Маркиза.

Лучше Нанины?

Графъ.

А! сдѣлай милость, говори.

Старикъ.

Я увѣдомился, что здѣсь моя дочь была воспитана, была хорошо содержана и любима: въ такомъ щястьѣ прославляя Бога, васъ, ваши милосщи и отеческія попеченія, пріѣхалъ нарочно въ эту ближнюю деревню, хотя въ вели-

комъ сумнѣніи, боясь ея молодости, и не надѣясь еще по потеряніи всего найти имѣніе, которое однако мнѣ возвращено (*указывая на Баронщу*). Теперь услышалъ изъ словъ госпожи, которой не имѣю щастья знать, что я справедливо боялся; она исполнила предчувствіе моего сердца этою вѣстью. Я вижу теперь точно, что эти сто люидоровъ и эти дорогія каменья такое сокровище, которое не можно пріобрѣсть мнѣ дозволеннымъ образомъ, дочь моя не можетъ имѣть ихъ безъ преступленія. Это одно подозрѣніе меня ужасаетъ; я умереть могу отъ стыда и горести. Я пришелъ къ вамъ тотчасъ возвратить ихъ; они ваши; вы должны ихъ взять назадъ, и ежели моя дочь виновата, помилуйте накажите меня, а ея простите.

Маркиза.

Ахъ, мой миленькой! ты меня въ жалость привелъ. (*Плачетъ.*)

Баронша.

Такъ-та! что это сонъ, или это какое нибудь плутовство?

Графъ.

Ахъ! что я сдѣлалъ?

Ста-

Старикъ (вынимаетъ кошелекъ и каменья)

Возьмите, милостивой государь! это ваше.

Графъ.

Мнѣ это взять! они были подарены. Она сдѣлала изъ нихъ добродѣтельнѣйшее употребленіе. Такъ они къ тебѣ были посланы? Кто ихъ принесъ?

Старикъ.

Вашъ садовникъ, которому Нанина отважилась ввѣриться.

Графъ.

Какъ! тебѣ точно велѣно отдать ихъ?

Старикъ.

Такъ, отъ моей дочери.

Графъ.

О мучительное обрадованіе! какія двѣ чрезвычайности въ добродѣтели! Имя твое? Я внѣ себѣ!

Маркиза.

Ну, скажи какъ зовутъ тебя, аль это какая тайна?

Старикъ.

Филипъ Омбертъ.

Графъ.

Ахъ, мой отецъ!

Баронша.

Что онъ говоритъ?

Графъ.

Мой умъ теперь просвѣтился. Я учинилъ злодѣйство; надобно его загладить. Ежелибъ вы знали, сколько я виноватъ! Я оскорбилъ невиннѣйшую добродѣтель. (*Подходитъ самъ къ одному изъ лакеевъ*) Слушай, ступай ---

Баронша.

За чемъ, и что за скорость?

Графъ.

Скоряе скачи съ каретою.

Маркиза.

Скоряе. Такъ, сударыня! въ минуту. Вамъ было должно заступать ее. Когда сдѣлана такая несправедливость, то не надобно стыдиться приходя въ разкаяніе. Господинъ мой сынокъ часто дѣлаетъ своевольства, которыя можно почесть за дурачества, однако внутренно сердце у нево жалостливо. Онъ по матери родился добрымъ; я дѣлаю изъ нево, что хочу, а ты невѣстушка не такова, лихонька немножко; надобно быть милостивѣе.

Баронша.

Какъ меня все выводитъ изъ терпѣнья! Онъ угрюмъ, безпокоенъ и задумчивъ! Что за странная перемѣна въ его сердцѣ? Посмотри, сударь! что ты хочешь дѣлать?

Маркиза.

Да, послалъ за Наниною, за Наниною, за моею Нанинушкою.

Баронша.

Ее можно наградить подарками.

Маркиза.

Подарки не велика вещь.

Баронша.

Однако я никогда не хочу ее видѣть; чтобъ она пожаловала и къ замку не подъѣзжала, изволитель слышать?

Графъ (съ насмѣшкою).

Слышу, слышу.

Маркиза.

Такова каменнова сердца не видывала!

Баронша.

Оправдайся въ моихъ подозрѣніяхъ. Ты медлишь?

Графъ (помолчавъ немного).

Нѣтъ, я не медлю.

Бароншa.

Я ожидаю отъ тебя исполненія; ты долженъ то сдѣлать для обоихъ насъ.

Маркиза.

Не ужъ ли сынокъ будетъ столько жестокосердъ?

Бароншa.

Какое же ты принимаешь намѣреніе?

Графъ.

Ужъ всё предпринято. Вы знаете мой нравъ и ево искренность; надобно говорить безъ притворства: я было хотѣлъ на васъ жениться единственно для окончанія убыточной тяжбы, теперь я ее и безъ того оканчеваю; съ сего дня уступаю вамъ весь искъ безъ малѣйшаго сожалѣнія, и съ тѣмъ, чтобъ мнѣ впредь не бить челомъ; оставляю мое право и требованіе, которое произвело противъ васъ много оспориванія. Плачу вамъ всѣ убытки; всё ваше, владѣйте безспорно; а по томъ повинуясь благоразсужденію, будемъ по крайней мѣрѣ двое добрыхъ свойственниковъ, не могши соединиться бракомъ. Забудемъ всё, чтобъ ничто насъ не развращало. Когда не льзя другъ друга намъ любить, то должноль ненавидѣть?

Ба-

Баронша.

Я этова всегда отъ тебя ожидала. Измѣняй мнѣ, я презираю твою уступку, и тебя, обманщикъ! я вижу, съ кѣмъ ты жить хочешь, и въ какое презрѣніе вводитъ тебя страсть твоя. Будь покоренъ самой гнусной любви, я оставляю тебя съ твоимъ подлымъ выборомъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Графъ, Маркиза, Филипъ Омбертъ.

Графъ.

Нѣтъ, я не подлой выборъ дѣлаю; нѣтъ, сударыня! я не безразсудною ослѣпленъ любовію, и тѣмъ не унижусь, что награжу добродѣтели достойныя награжденія. Что въ этомъ старикѣ называютъ подлостью, то составляетъ ево достоинства, и вотъ его благородство; а мое состоитъ въ томъ, чтобъ сдѣлать ему достойное воздаяніе. Для тѣхъ, которые сами себя дѣлаютъ благородными и отличаются столь великими свойствами, надобно превзойти обыкновенныя правила, и ихъ природа съ такими добродѣтелями увеличитъ тѣмъ болѣше знатность моего дому.

 Мар-

Маркиза.

Что такое? о какой знатности говоришь ты?

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Графъ, Маркиза, Филипъ Омбертъ, Нанина.

Графъ (къ матери).

Ея приходъ васъ о томъ увѣдомитъ.

Маркиза.

Обойми меня, моя милая Нанинушка! Она одѣта плохо, да и въ худомъ платьѣ. Какъ хороша! какое лицо умнинькое!

Нанина (бѣжитъ въ руки къ отцу, поклонясь прежде Маркизѣ).

Ахъ! природа первой дани отъ меня требуетъ. Я вижу моево отца!

Филипъ Омбертъ.

Великій Боже! о моя дочь! ахъ, милостивой государь! терпя сорокъ лѣтъ нещастія, чрезъ васъ ихъ забываю.

Графъ.

Графъ.

Такъ, я хочу, чтобъ ты забылъ ихъ. Какъ же исправить несправедливо причиненную досаду, которую столь рѣдкія достоинства терпѣли въ моемъ домѣ? Въ какомъ платьѣ возвратилась она насъ видѣть! Оно дурно, однако она ево украшаетъ. Нѣтъ, нѣтъ ничево, чемуъ Нанина собою чести не сдѣлала. Ну, скажи мнѣ, имѣешь ли столько ко мнѣ милосердія, чтобъ простить мнѣ всѣ мои жестокости?

Нанина.

Можноль о томъ меня спрашивать? Ахъ! я дивлюся, что вы сумнѣваетесь, прощаетъ ли вамъ мое сердце. Я не думаю, чтобъ вы могли быть когда нибудь виноваты, оказавъ мнѣ столько благодѣяній.

Графъ.

Ежели ты позабыла эту досаду, сдѣлай мнѣ въ томъ вѣрнѣйшее доказательство; я не хочу больше тебѣ приказывать, какъ только одинъ разъ, а ты обѣщай мнѣ исполнить мою волю.

Филипъ Омбертъ.

Она должна, и ево благодарность - - - -

Нанина (къ отцу).

Онъ увѣренъ въ моей покорности.

Графъ.

Графъ.

Я осмѣливаюсь на то надѣяться. Я хочу тебѣ сказать, что ты не всю свою должность исполнила. Ты обнимала мою мать, ты обнимала твоего отца, а осталось тебѣ еще въ толь пріятныя минуты, осталось - - - при ихъ глазахъ - - - обнять - - - твоего мужа.

Нанина.

Я!

Маркиза.

Что ты сынъ, въ правду ли ты это говоришь?

Филипъ Омбертъ.

Моя дочь!

Графъ (къ матери).

Позволитель мнѣ имѣть это щастье?

Маркиза.

Сынокъ! родня тебя невѣдомо какъ забранитъ!

Графъ.

Увидя ее, меня оправдаетъ.

Филипъ Омбертъ.

Какой чудной Промыслъ! я не могу понять, для чево столько снизходить хотите.

Графъ.

Графъ.

Мнѣ обѣщано повиноваться --- Я такъ хочу.

Маркиза.

Сынокъ!

Графъ.

Послушайте, сударыня! это дѣлаетъ меня щастливымъ; корысть дѣлала тысячу свадебъ, а умные люди женясь ищутъ женъ благонравныхъ и умныхъ. Она любезна, умна и имѣетъ всѣ дарованія къ благополучному союзу, для тово я хочу по вкусу и по правосудію сдѣлать то, что другіе дѣлаютъ по скупости; напослѣдокъ я васъ прошу кончить ваше сопротивленіе и согласиться.

Нанина.

Нѣтъ, не соглашайтесь, сударыня! сопротивляйтесь ево страсти --- и моей! Я выпрашиваю то у васъ, такъ какъ милость. Любовь слѣпа; должно ослѣпляемыхъ выводить изъ заблужденія. Ахъ! оставьте меня обожать моего господина въ уединеніи; разсмотрите мое состояніе; разсмотрите, кто мой отецъ? могуль я называть васъ матерью?

Маркиза.

Коли такъ, ты можешь. Я хочу, ты должна и этому ужъ такъ быть. Послѣдній твой поступокъ побѣдилъ меня; онъ намъ доказалъ,

казалъ, сколько ты любви достойна. Онъ безпримѣренъ. Здравствуй, невѣстка! дай руку моему сыну.

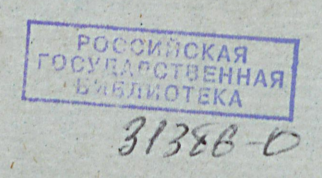
Нанина.

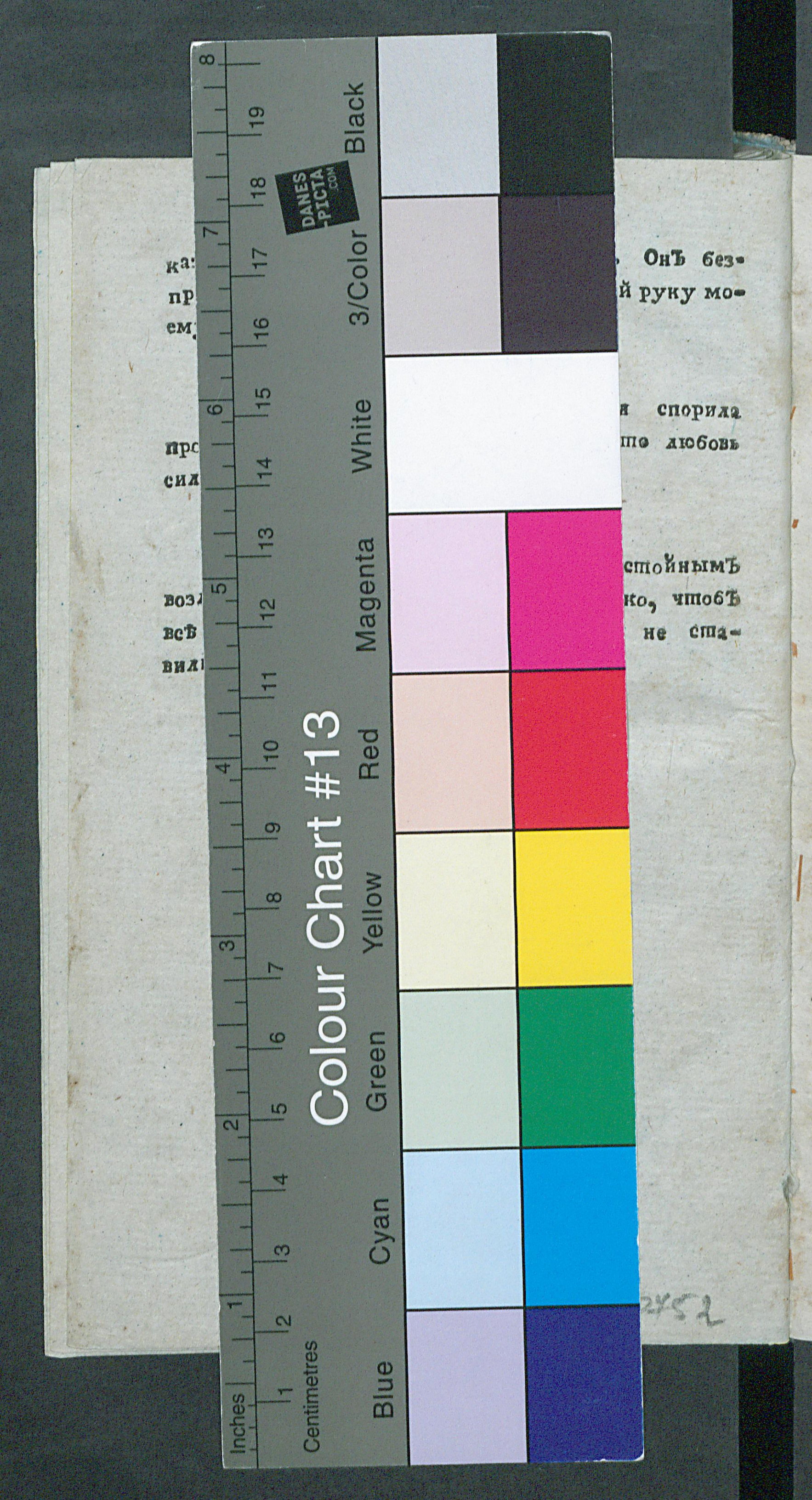
Повинуюсь вашей волѣ; я хотя спорила противъ него, однако чувствую, что любовь сильнѣе противъ меня споритъ.

Маркиза.

Пусть этотъ день будетъ достойнымъ воздаяніемъ добродѣтели. - - - Однако, чтобъ всѣ нашей свадьбы примѣромъ себѣ не ставили.

Конецъ.

ка… . Онъ без-
пр… й руку мо-
ем…

…я спорила
про… что любовь
сил…

…стойнымъ
воз… ко, чтобъ
всѣ … не ста-
вил…

